

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 August 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Безопасность журналистов и проблема безнаказанности

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Основное внимание в настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией [70/162](#) Генеральной Ассамблеи, уделяется безопасности журналистов-женщин. В докладе освещается нынешнее положение журналистов-женщин и приводится информация об инициативах, предпринятых соответствующими сторонами в данной области. Затем в нем излагаются некоторые предложения относительно укрепления безопасности журналистов-женщин на основе применения гендерного подхода.

* [A/72/150](#).

I. Введение

1. В своей резолюции [70/162](#) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря, действуя в консультации с государствами и другими соответствующими заинтересованными сторонами, и в частности с Программой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), представить Ассамблее на ее семьдесят второй сессии и Совету по правам человека на его тридцать седьмой сессии доклад о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с этой просьбой.

2. В резолюции [70/162](#) Генеральная Ассамблея признала особые риски, которым подвергаются журналисты-женщины при выполнении своей работы, и подчеркнула важность применения учитывающего гендерный аспект подхода при проработке мер по обеспечению безопасности журналистов. Проблема безнаказанности подробно рассматривалась в предыдущих докладах Генерального секретаря, и они сохраняют свою актуальность; поэтому настоящий доклад имеет своей целью дополнить содержащуюся в них информацию и рассмотреть вопрос о безопасности журналистов-женщин¹. Прежде всего в докладе освещается нынешнее положение, в котором находятся журналисты-женщины. Затем в нем приводится информация о действующих нормах международного права и дается описание инициатив, предпринятых соответствующими сторонами в этой области. В заключение в докладе предлагаются некоторые меры по укреплению безопасности журналистов-женщин на основе применения гендерного подхода.

3. При подготовке настоящего доклада Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) запросило от имени Генерального секретаря информацию у государств-членов; международных и региональных организаций; национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека; и неправительственных организаций². Помимо информации, полученной от этих субъектов, в докладе были использованы материалы из открытых источников, включая правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, а также материалы ученых, практических работников и организаций гражданского общества.

¹ Для целей настоящего доклада термин «журналист» охватывает журналистов и других работников средств массовой информации. В пункте 44 документа [CCPR/C/GC/34](#) журналистика определяется следующим образом: «Журналистские функции выполняет широкий круг лиц, в том числе профессиональные штатные репортеры и аналитики, блогеры и другие лица, которые публикуются в печатных изданиях, Интернете или где-либо еще». См. также [A/HRC/20/17](#), пункты 3–5; [A/HRC/20/22](#) и Согг.1, пункт 26; [A/HRC/24/23](#), пункт 9; [A/HRC/27/35](#), пункт 9; [A/69/268](#), пункт 4; [A/HRC/16/44](#), пункт 47.

² По состоянию на 7 июля 2017 года информация и материалы были получены от следующих стран и организаций: Австрии, Азербайджана, Аргентины, Греции, Ирландии, Италии, Колумбии, Кубы, Марокко, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Сальвадора, Словении и Узбекистана; ЮНЕСКО; организаций «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне» и «Статья 19», Комитета по защите журналистов, Европейского центра по вопросам свободы печати и средств массовой информации, Института средств массовой информации «Фоджо», Международного центра по вопросам правосудия и прав человека, Международной федерации журналистов и Национальной федерации бразильских журналистов; и ряда организаций-членов Международной ассоциации по защите свободы слова: Бахрейнского центра по правам человека, организации «Справедливость для всех», Камбоджийского центра по правам человека, организации «Дом свободы», Международного института прессы, Фонда «Карисма», Международного ПЕН-клуба, Фонда «Цифровые права» и Всемирной газетной и новостной ассоциации.

II. Нынешнее положение

4. В прошлом женщины составляли небольшую долю среди работников категории журналистов. Такое положение дел, возможно, меняется, хотя и медленными темпами. Согласно результатам осуществления Глобального проекта по мониторингу средств массовой информации, в период с 1995 по 2005 годы произошло незначительное увеличение доли женщин среди работников средств массовой информации, и в 2015 году доля женщин на должностях журналистов в традиционных средствах массовой информации (газеты, радио и телевидение) составляла 24 процента от их общего числа, что незначительно превышает показатель 2005 года (23 процента)³. Недопредставленность женщин в новостных подразделениях, процессах принятия решений и на руководящих должностях в средствах массовой информации оказывает серьезное воздействие на вид информации, представляемой в рамках новостей, а также на образ женщины в средствах массовой информации⁴. Например, результаты одного исследования, посвященного странам, переживающим или пережившим конфликт, показали, что лишь 13 процентов новостных сюжетов по темам, касающимся мира и безопасности, были посвящены женщинам, и лишь в 6 процентах случаев женщины были центральными действующими лицами. Кроме того, по результатам анализа был сделан вывод о том, что в таких сюжетах женщины в два с лишним раза чаще, чем мужчины, изображаются в качестве жертв⁵.

5. В то же время растут масштабы насилия, угроз и запугивания в отношении журналистов-женщин⁶. Журналисты-женщины становятся жертвами тех же самых различных нарушений прав человека, которые направлены против журналистов-мужчин (A/HRC/24/23, пункт 2, и A/69/268, пункт 3). При этом они также подвергаются дискриминации на рабочем месте и в сфере занятости, а также гендерному насилию, включая угрозы применения насилия, жестокое обращение и домогательства. Все это — признаки гендерного неравенства, дискриминации и насилия, с которыми сталкиваются женщины во всем мире во многих сферах жизни⁷.

6. В большинстве стран глубоко укоренившиеся социальные нормы и вредные гендерные стереотипы значительно ограничивают способность женщин начинать и развивать свою карьеру в области журналистики на равных условиях с мужчинами⁸. Дискриминация и неравенство мешают женщинам получать

³ Global Media Monitoring Project report, 2015, "Who Makes the News" (Toronto, World Association for Christian Communication, November 2015), p.1.

⁴ Ibid. См. также *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace: a Global Study on the Implementation of United Nations Security Council resolution 1325* (UN-Women, 2015), chap. 10. Можно ознакомиться по адресу: http://wps.unwomen.org/pdf/en/GlobalStudy_EN_Web.pdf.

⁵ *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace*, p. 294.

⁶ UNESCO, *World Trends in Freedom of Expression and Media Development* (Paris, 2014), p. 92.

⁷ Материалы организации «Статья 19», Европейского центра по вопросам свободы печати и средств массовой информации, Национальной федерации бразильских журналистов и Института средств массовой информации «Фоджо».

⁸ Материалы Сальвадора, организаций «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне» и «Статья 19», Бахрейнского центра по правам человека, организации «Справедливость для всех», Камбоджийского центра по правам человека, Фонда «Цифровые права» и Фонда «Карисма». В своих материалах некоторые государства отметили, что в них журналисты-женщины не подвергаются дискриминации и что они имеют равные с мужчинами возможности заниматься журналистикой и такие же права; см. материалы Кубы, Словении и Узбекистана.

необходимую квалификацию для работы в сфере журналистики⁹. Во многих сферах бытует мнение о том, что журналистика не является «подходящей» профессией для женщин, что в некоторых случаях приводит к оказанию серьезного социального давления с тем, чтобы женщины не стремились заниматься журналистикой или отказались от этой профессии¹⁰. Свобода передвижения журналистов-женщин может ограничиваться вследствие существования дискриминационных законов, явных угроз их безопасности и культурных норм и стереотипов в отношении поведения женщин¹¹. Дискриминация и неравенство также могут серьезно ограничивать доступ журналистов-женщин к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав¹².

7. Журналисты-женщины, как правило, получают более низкое вознаграждение по сравнению с мужчинами и имеют меньше средств правовой защиты в соответствии с контрактами; кроме того, они в меньшей степени представлены на руководящих и управленческих должностях¹³. Им также реже предлагают заниматься резонансными вопросами и чаще поручают работу по так называемой «женской проблематике», в результате чего труд журналистов-женщин является менее заметным и воспринимается не так серьезно¹⁴.

8. Большинство журналистов, которых убивают в связи с их профессиональной деятельностью, составляют мужчины, хотя при этом число убитых журналистов-женщин растет¹⁵. При этом журналисты-женщины регулярно сталкиваются с чрезмерными проявлениями насилия по признаку пола на рабочих местах и за их пределами, в Интернете и в других сферах. Глобальное исследование «Насилие и притеснения в отношении женщин в новостных средствах информации: положение дел в мировом масштабе»¹⁶, которое было проведено в 2014 году, показало, что почти две трети опрошенных журналистов-женщин подвергались запугиванию в той или иной форме, угрозам или надругательствам в связи с их работой.

9. Одной из основных форм насилия и притеснений, которым подвергаются журналисты-женщины как на рабочем месте, так и во время работы на местах, является сексуальное насилие¹⁷. Также, журналисты-женщины чаще, чем муж-

⁹ Материалы организации «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне» и Международного ПЕН-клуба.

¹⁰ Материал организации «Статья 19».

¹¹ Материалы Мексики и ЮНЕСКО.

¹² Материал Камбоджийского центра по правам человека.

¹³ Материалы Греции, Мексики, Словении, организации «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне», Европейского центра по вопросам свободы печати и средств массовой информации, Национальной федерации бразильских журналистов, организации «Справедливость для всех», Камбоджийского центра по правам человека, организации «Дом свободы», Международной федерации журналистов и Всемирной газетной и новостной ассоциации. См. также материал Сальвадора и публикацию OSCE, Representative on Freedom of the Media, *New Challenges to Freedom of Expression: Countering Online Abuse of Female Journalists* (Vienna, 2016), p. 9.

¹⁴ Материалы Мексики и Фонда «Цифровые права».

¹⁵ Материалы ЮНЕСКО и организации «Статья 19». См. также доклад Генерального директора ЮНЕСКО о безопасности журналистов и опасности безнаказанности, (Paris, 2016). Можно ознакомиться по адресу: http://www.unesco.org/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/IPDC/ipdc_council_30_4_en_02.pdf. См. также материал Колумбии.

¹⁶ International Women's Media Foundation and International News Safety Institute, *Violence and Harassment against Women in the News Media: a Global Picture* (Washington, D.C., and London, 2014).

¹⁷ Материалы Австрии, Колумбии, Норвегии, Швеции, ЮНЕСКО, организаций «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне» и «Статья 19», Фонда «Цифровые права», Института средств массовой информации «Фоджо» и организации «Дом свободы». См. также *Violence and Harassment against Women in the News Media*, p. 19, и публикацию

чины, становятся объектом кампаний, направленных на подрыв репутации, которые зачастую имеют сексуальный характер, и угроз нападения на членов семьи¹⁸.

10. В сетевом пространстве женщины могут обходить ограничения, которые являются одной из характерных черт печатных средств массовой информации и телевидения, а также избегать воздействия гендерных предрассудков и множественных и пересекающихся форм дискриминации, которые мешают женщинам принимать участие в работе средств массовой информации и ограничивают его¹⁹. При этом сетевое пространство также представляет собой новую платформу для нападок на женщин²⁰. Преследование в Интернете зачастую является анонимным и имеет чрезвычайно инвазивный характер²¹. Кроме того, как и женщины и девочки в целом, журналисты-женщины в большей степени и чаще подвергаются в Интернете угрозам насилия, включая сексуальное насилие, травлю, доксинг (незаконное разглашение личных данных в Интернете) и сваттинг (ложный вызов групп оперативного реагирования)²². Женщины, которые освещают такие темы, как политика, право, экономика, спорт, права женщин, гендерная проблематика и феминизм, в особой степени подвержены риску стать объектом насилия в сетевой среде²³. В то время как журналисты-мужчины также становятся жертвами злоупотреблений в Интернете, злоупотребления в отношении журналистов-женщин, как правило, имеют более серьезный характер²⁴.

11. Нападки, которым подвергаются журналисты-женщины, могут наносить физический, психологический и моральный ущерб и приводить к потере дохода или работы²⁵. Как и в случае насилия в отношении женщин в целом, большинство журналистов-женщин, как правило, не сообщают о случаях насилия, которому они подвергаются, или не предают их огласке (см., например, A/HRC/23/49, пункты 47 и 70). К причинам этого относятся страх подвергнуться публичному осрамлению, подрыву профессиональной репутации и ост-

---

Комитета по защите журналистов “The silencing crime: sexual violence and journalists” (New York, 2011).

¹⁸ Материалы Колумбии, организации «Статья 19», Комитета по защите журналистов, Европейского центра по вопросам свободы печати и средств массовой информации, Института средств массовой информации «Фоджо», Фонда «Цифровые права», организации «Дом свободы» и Международного ПЕН-клуба.

¹⁹ Материал Камбоджийского центра по правам человека.

²⁰ Материал ЮНЕСКО.

²¹ Материал Международного института прессы.

²² Материалы Австрии, организаций «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне», «Статья 19» и «Справедливость для всех», Комитета по защите журналистов, Института средств массовой информации «Фоджо», организации «Дом свободы», Международного института прессы и Фонда «Карисма». См. также публикации Pew Research Center “Online harassment” (October, 2014), можно ознакомиться по адресу: www.pewinternet.org/2014/10/22/online-harassment/, и “The web we want: the dark side of Guardian comments”, *The Guardian*, 12 April 2016; можно ознакомиться по адресу: www.theguardian.com/technology/2016/apr/12/the-dark-side-of-guardian-comments. Доксинг представляет собой практику незаконного разглашения личных данных в Интернете, таких как домашние адреса и адреса детских школ. Сваттинг — это когда службы экстренной связи по ложному вызову направляют сотрудников правоохранительных органов (например, оперативную группу быстрого реагирования) к месту проживания ничего не подозревающей жертвы.

²³ Материалы Сальвадора, Греции, ЮНЕСКО, организации «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне», Фонда Карисма» и Международного ПЕН-клуба. См. также UNESCO “World Trends in Freedom of Expression and Media Development” (2015), p. 94.

²⁴ Материал Международного института прессы.

²⁵ Там же. См. также материал Норвегии и исследование *Violence and Harassment against Women in the News Media*.

ракизму, включая потенциальную потерю будущих заданий и отсутствие доверия при проведении судебных процессов²⁶. Журналисты-женщины также сообщали о том, что многие медийные организации не готовы вести борьбу с гендерным насилием, особенно в Интернете, и что сетевое насилие не воспринимается всерьез²⁷.

12. Хотя имеется множество журналистов-женщин, которые предпочитают продолжать заниматься журналистикой невзирая на насилие, угрозы и запугивание, другие прибегают к самоцензуре, закрывая свои цифровые счета и/или оставляя журналистику²⁸. Нападки могут также оказывать сдерживающее воздействие на других журналистов-женщин²⁹. Это приводит к нивелированию мнений и перспектив женщин в средствах массовой информации по широкому кругу вопросов, что имеет серьезные последствия для свободных и плюралистических средств массовой информации³⁰. Это увеличивает разрыв в сфере цифровых технологий между мужчинами и женщинами (A/HRC/35/9, пункт 17). Кроме того, это может приводить к делегитимизации и уменьшению воздействия мнений женщин, особенно в тех областях, в которых журналисты-женщины в особой степени подвергаются нападкам³¹. На более широком социальном уровне такое насилие и последующая изоляция еще более усугубляют дискриминацию и неравенство, оказывают воздействие на право каждого человека на свободу выражения мнения и убеждений, включая право на получение информации, и подрывают демократию.

III. Действующие нормы международного права

13. О существующих международно-правовых механизмах для защиты журналистов сообщалось в предыдущих докладах Генерального секретаря о безопасности журналистов (A/69/268, пункты 10–12, и A/70/290, пункт 17). Проблема обеспечения безопасности журналистов-женщин также диктует необходимость выполнения четко закрепленных правовых обязательств государств по международному праву в области прав человека в отношении уважения, защиты и осуществления прав женщин, включая право на недискриминацию и равенство, закрепленное в статьях 1 и 2 Всеобщей декларации прав человека и статье 3 Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

14. В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, например в ее статьях 2, 5(а), 10 и 11, эти права также твердо закреплены в юридическом отношении, и в ней предусмотрены различные меры, которые могут принимать государства для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех сферах общественной и частной жизни, а также и борьбы с

²⁶ Материалы Колумбии, организаций «Американцы за демократию и права человека в Бахрейне» и «Статья 19», Бахрейнского центра по правам человека, Национальной федерации бразильских журналистов и организации «Дом свободы». См. также публикацию Комитета по защите журналистов “The Silencing Crime” (2011) и исследование *Violence and Harassment against Women in the News Media*, p. 21.

²⁷ Материал Фонда «Цифровые права». См. также исследование *Violence and Harassment against Women in the News Media*, p. 26.

²⁸ Материалы Норвегии, организации «Статья 19», Фонда «Цифровые права», Института средств массовой информации «Фоджо», организации «Дом свободы», Международного института прессы, Фонда «Карисма» и Международного ПЕН-клуба.

²⁹ Материалы организации «Статья 19», Института средств массовой информации «Фоджо» и Фонда «Карисма».

³⁰ OSCE, *New Challenges to Freedom of Expression*, p. 9.

³¹ Материал Фонда «Карисма».

вредными гендерными стереотипами³². В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 48/104, установлены международные нормы для защиты женщин от насилия, а также излагаются меры для ликвидации всех форм насилия в отношении женщин как в государственной, так и в частной сферах³³. Кроме того, в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», а также в соответствующих международных трудовых и профессиональных стандартах устанавливается ответственность предприятий за соблюдение прав человека, включая права их работников. Это включает в себя обязанность медийных корпораций уважать права журналистов-женщин и обеспечивать их безопасность, в том числе на рабочем месте.

15. В региональных договорах также устанавливаются обязательства государств-участников в отношении прав женщин на недискриминацию и равенство, а также ликвидации насилия в отношении женщин³⁴. Как это подтверждается в резолюциях 20/8, 26/13, 32/13 и 34/7 Совета по правам человека и резолюции 71/199 Генеральной Ассамблеи, те же самые права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-пространстве.

16. В дополнение к той защите, которая обеспечивается для журналистов в целом³⁵, международное гуманитарное право предусматривает ряд конкретных мер защиты, которые применяются в отношении женщин во время вооруженных конфликтов, включая защиту от сексуального насилия³⁶.

17. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года дополняет существующие обязательства всех государств по международному праву в отношении обеспечения безопасности журналистов-женщин. Несмотря на то, что Цели в области устойчивого развития носят комплексный и взаимосвязанный характер, Цель 5, касающаяся гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек, и Цель 16, касающаяся мира, справедливости и сильных институтов, имеют особое отношение к проблеме безопасности журналистов-женщин, что свидетельствует о важности данных, дезагрегированных по признаку пола³⁷. Вместе с Целью 5 ряд важных задач с соответствующими показателями имеют отношение к искоренению всех форм дискриминации и ликвидации всех форм насилия в отношении всех женщин и

³² См. также рекомендации общего характера Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 19 (1992 год), № 33 (2015 год) и № 35 (2017 год).

³³ См. также Пекинская платформа действий, принятая совместно с Пекинской декларацией на четвертой Всемирной конференции по положению женщин.

³⁴ К их числу относятся Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Хартия Европейского союза об основных правах, Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, и Конвенция Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия.

³⁵ См. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, статьи 51 и 79; и базу данных Международного комитета Красного Креста по обычному международному гуманитарному праву, правила 6 и 34.

³⁶ См. первая и вторая Женевские конвенции, статья 12; третья Женевская конвенция, статья 14; четвертая Женевская конвенция, статья 27, и первый дополнительный протокол, статьи 75 и 76(1).

³⁷ См. в частности, Цель 5 в области устойчивого развития, задачи 5.1, 5.2 и 5.C, и Цель 16, задачи 16.1, 16.3, 16.10 и 16.B.

девочек в публичной и частной сферах и обеспечению гендерного равенства и равного доступа к правосудию для всех (A/HRC/32/42, пункты 38–39). В рамках Цели 16 и связанной с ней задачи 16.10, касающейся обеспечения доступа общественности к информации и защиты основных свобод, в соответствии с показателем 16.10.1 требуется фиксировать число подтвержденных случаев убийства, похищения, насильственного исчезновения, произвольного задержания и пыток журналистов.

18. Эти цели, задачи и целевые показатели станут важным средством, позволяющим систематически собирать и анализировать определенную информацию о безопасности журналистов-женщин, которое будет дополнять существующий правозащитный мониторинг и анализ и содействовать обеспечению определения с течением времени эффективности подходов к решению проблемы безопасности журналистов-женщин.

IV. Инициативы, касающиеся обеспечения безопасности журналистов-женщин

19. Со времени представления предыдущего доклада Генерального секретаря по вопросу о безопасности журналистов государства, система Организации Объединенных Наций и гражданское общество продолжали предпринимать усилия по укреплению безопасности журналистов в рамках целого ряда мероприятий и инициатив. Эти усилия были направлены на привлечение более пристального внимания к проблеме безопасности журналистов-женщин путем принятия резолюций, рекомендаций, национальных законов, стратегий и программ и создания механизмов обеспечения защиты и подотчетности, а также проведения информационно-просветительских и учебных мероприятий.

A. Государства

Законодательство и политика

20. В своих материалах, представленных для настоящего доклада, государства обращали внимание на конституционные и законодательные положения о защите равенства между женщинами и мужчинами, праве на свободу мнений и их свободное выражение, защите журналистов и предупреждении насилия в отношении женщин³⁸. Марокко сообщило, что в его закон № 77–03 об аудиовизуальной коммуникации 2002 года были внесены поправки, запрещающие использование гендерных стереотипов.

21. Государства также представили информацию о мерах, принятых ими в целях решения проблемы обеспечения безопасности журналистов и борьбы с насилием в отношении женщин³⁹, а также о политических и правовых мерах, разрабатываемых ими в настоящее время для обеспечения безопасности журналистов, в том числе журналистов-женщин⁴⁰.

³⁸ Материалы Азербайджана, Аргентины, Италии, Колумбии, Кубы, Марокко, Мексики, Норвегии, Португалии, Сальвадора и Узбекистана.

³⁹ Материалы Азербайджана, Ирландии, Италии, Кубы, Марокко, Мексики, Норвегии, Португалии, Сальвадора и Узбекистана.

⁴⁰ Материалы Греции, Колумбии, Марокко и Сальвадора.

Обеспечение защиты

22. Аргентина отметила в своем материале, что в сентябре 2016 года Министерство безопасности утвердило общий протокол действий по защите журналистской деятельности, которым предусматривается обеспечение защиты журналистов и других работников средств массовой информации, которые расследуют организованную преступную деятельность и преступления федерального значения, включая насилие в отношении женщин. Если какой-либо журналист обращается с просьбой об обеспечении защиты, комиссия, созданная для оценки рисков, связанных с журналистской деятельностью, определяет степень риска и уязвимости на основе матрицы, которая охватывает гендерные аспекты, и после этого принимает конкретные защитные меры. Указанный протокол еще не вступил в силу, однако комиссия проводит оценку рисков в экстренных случаях, и ею были приняты исключительные меры по двум делам, в том числе касающимся одной женщины-журналиста.

23. В своем материале Колумбия отметила, что 27 журналистов-женщин в настоящее время находятся под защитой национальной службы защиты, которая в соответствии с протоколом 2012 года о гендерном равенстве и правах женщин обязана применять гендерный подход. Комитет, созданный для оценки рисков и вынесения рекомендаций о мерах в интересах женщин, отвечает за принятие в соответствии с гендерным подходом мер по оказанию помощи, действие которых распространяется на нуклеарную семью. В 2016 году указанная служба разработала при участии организаций гражданского общества протокол для журналистов и/или общественных активистов, касающийся различных этапов оценки рисков. В нем предусматриваются меры, касающиеся журналистов-женщин, включая назначение специалистов по гендерным вопросам и определение конкретного органа для рассмотрения дел журналистов-женщин.

24. Мексика в своем материале сообщила о том, что в 2012 году в стране был создан механизм для защиты правозащитников и журналистов. Этот механизм осуществляет программу, которая предусматривает применение гендерно ориентированного подхода к деятельности по предотвращению и защите и направлена на признание конкретных рисков, которым подвергаются журналисты-женщины при выполнении своей работы. Все его сотрудники прошли подготовку по гендерным вопросам, и имеются протоколы и процедуры для обеспечения того, чтобы они реагировали на жалобы журналистов-женщин и их просьбы о помощи с учетом гендерных соображений. Группа по оценке риска использует методологию оценки рисков, в соответствии с которой принадлежность к женскому полу считается фактором риска и которая направлена на обеспечение учета конкретных обстоятельств журналистов-женщин. После определения степени риска предлагается план защиты с учетом гендерных факторов.

Подотчетность

25. Мексика также отметила, что Специальная прокуратура по расследованию преступлений против свободы слова при Генеральной прокуратуре отслеживает преступления против журналистов и собирает информацию в разбивке, в частности, по гендерному признаку. В одной из стратегий оказания помощи жертвам, содержащихся в протоколах Специальной прокуратуры, предусматривается, что должностные лица федеральных государственных министерств не должны никого дискриминировать по признаку пола. Механизм для защиты правозащитников и журналистов ведет базу данных о журналистах, в которой

сведения приводятся в разбивке с учетом различных факторов, включая половую принадлежность.

26. В связи с принятием мер по борьбе с нарушениями прав женщин в Марокко была создана арбитражная комиссия для рассмотрения дел, касающихся журналистов-женщин и их работодателей.

Информационно-разъяснительные и просветительные инициативы

27. Согласно материалу, представленному Колумбией, гендерная проблематика стала одной из главных тем, затрагиваемых в ходе проведения Всемирного дня свободы печати. Министр внутренних дел провел ряд мероприятий, направленных на искоренение гендерных стереотипов, содействие равенству мужчин и женщин и повышение осведомленности о насилии в отношении женщин. В ходе проведенных исследований были рассмотрены вопросы, касающиеся терпимости по отношению к гендерному насилию, что позволило определить гендерные стереотипы и роль гендерного фактора в случаях насилия в отношении женщин, а также разработать стратегии борьбы с насилием в отношении женщин.

28. В материале Сальвадора было отмечено, что для журналистов и других работников средств массовой информации были проведены семинары по вопросу о недопущении использования символического насилия и дискриминации в рамках всех форм общения.

29. В материале Греции было сообщено о том, что были предприняты инициативы по рассмотрению вопроса о гендерном равенстве в средствах массовой информации, включая создание Генерального секретариата по вопросам гендерного равенства в Центре по вопросам гендерного равенства с учетом положений Пекинской платформы действий. В Греции был также разработан новый национальный план действий по обеспечению гендерного равенства, в котором определены приоритетные задачи в деле борьбы с дискриминацией и гендерным насилием, а также учета гендерной проблематики в области журналистики и в средствах массовой информации.

30. Согласно материалу, представленному Ирландией, в стране завершается работа над новой национальной стратегией в отношении женщин (2017–2020 годы), в рамках которой будет продолжено осуществление взятого в предыдущей стратегии курса на осуществление Пекинской платформы действий. Управление теле- и радиовещания Ирландии в его стратегии на 2017–2019 годы уделяет особое внимание вопросам равенства и разнообразия в программах на ирландском радио и телевидении.

31. Марокко в своем материале указало, что в годовом докладе за 2015 год об усилиях по обеспечению свободы печати предусматриваются конкретные меры, посвященные гендерным вопросам. В доклады о деятельности учреждений, относящихся к ведению Министерства культуры и коммуникаций, особенно печатных и медийных средств, включаются статистические данные о журналистах-женщинах. На государственных телевизионных каналах были приняты уставы и методические указания по редакционной работе, направленные на содействие соблюдению прав женщин, и в настоящее время ведется подготовка руководства по вопросам гендерных стереотипов в средствах массовой информации.

32. В своем материале Швеция сообщила о том, что в 2016 году при поддержке правительства Гетеборгский университет задокументировал случаи насилия и угроз в адрес журналистов и будет использовать эти данные при проведении исследования в 2017 году, в котором особое внимание будет уде-

ляться гендерным вопросам, с тем чтобы лучше изучить этот вид насилия. Шведский совет по средствам массовой информации предоставляет детям и молодежи информацию о гендерных стереотипах.

33. В материале Узбекистана было указано, что для журналистов из всех районов страны в Узбекистанском центре для подготовки журналистов были организованы учебные курсы по гендерной проблематике при содействии Швейцарии и что в рамках проекта отделения ЮНЕСКО в Узбекистане было подготовлено руководство по гендерной проблематике в средствах массовой информации Узбекистана. Журналисты прошли в Министерстве юстиции подготовку по вопросам защиты прав человека, включая права женщин. Творческий союз журналистов Узбекистана организовал ряд инициатив, посвященных правам и обязанностям журналистов, в том числе журналистов-женщин.

В. Система Организации Объединенных Наций

Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея

34. В своей резолюции [2222 \(2015\)](#) Совет Безопасности отметил особые риски, с которыми сталкиваются женщины из числа журналистов, работников средств массовой информации и связанного с ними персонала в процессе своей работы, и была подчеркнута важность учета гендерной составляющей мер по обеспечению их безопасности в условиях вооруженного конфликта. Кроме того, после представления предыдущего доклада Генерального секретаря по вопросу о безопасности журналистов Совет и Генеральная Ассамблея рассматривали вопрос о безопасности журналистов в связи с ситуацией в ряде стран⁴¹. Генеральный секретарь также затрагивал проблему, связанную с угрозами по гендерному признаку и насилием в отношении журналистов-женщин, в его докладах Совету Безопасности по вопросам, касающимся женщин и мира и безопасности ([S/2016/822](#) и [S/2015/716](#); см. также [S/2013/525](#) и [S/2014/693](#)), защиты гражданских лиц ([S/2017/414](#) и [S/2016/447](#)) и ситуаций в конкретных странах⁴².

Департаменты, учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций

План действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности

35. В Плане действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности отмечается необходимость применения подхода, основанного на учете гендерных аспектов, в связи с вопросом о безопасности журналистов. В Стратегии осуществления Плана действий предусматривается ряд инициатив, направленных на укрепление безопасности журналистов-женщин, и отмечается, что гендерные аспекты будут учитываться на протяжении всего процесса осуществления Плана действий.

⁴¹ См. резолюции Совета Безопасности по Афганистану ([2344 \(2017\)](#) и [2274 \(2016\)](#)), Бурунди ([2303 \(2016\)](#) и [2248 \(2015\)](#)), Демократической Республике Конго ([2348 \(2017\)](#) и [2277 \(2016\)](#)), Судану и Южному Судану ([2327 \(2016\)](#), [2304 \(2016\)](#), [2290 \(2016\)](#), [2252 \(2015\)](#) и [2241 \(2015\)](#)) и Сирийской Арабской Республике ([2258 \(2015\)](#)); см. также резолюции Генеральной Ассамблеи по Афганистану ([A/70/77](#)), Ирану (Исламская Республика) ([A/70/173](#)), Мьянме ([A/70/233](#)) и Сирийской Арабской Республике ([A/70/234](#)).

⁴² Афганистан ([A/70/601-S/2015/942](#) и [A/70/775-S/2016/218](#)), Бурунди ([S/2017/165](#)), Демократическая Республика Конго ([S/2016/1130](#)), Южный Судан ([S/2017/224](#), [S/2016/950](#), [S/2016/138](#) и [S/2015/655](#)) и Сомали ([S/2017/408](#), [S/2016/763](#), [S/2016/341](#) и [S/2015/702](#)).

Анализ и оценка

36. В настоящее время УВКПЧ разрабатывает методологию и методы сбора данных для показателя достижения Целей в области устойчивого развития 16.10.1 в качестве «ответственного» за этот показатель, работая во взаимодействии с ЮНЕСКО, Международной организацией труда и другими партнерами на международном, региональном и национальном уровнях.

37. В контексте докладов Генерального директора об обеспечении безопасности журналистов и опасности безнаказанности ЮНЕСКО осуществляет сбор данных с разбивкой по признаку пола об убийствах журналистов и отчетности по каждому случаю. В ноябре 2016 года Генеральному директору было предложено укрепить деятельность по дезагрегированию данных, с тем чтобы обратить внимание на особые риски, с которыми сталкиваются журналисты-женщины при выполнении своей работы⁴³.

38. В своем материале ЮНЕСКО отметила, что разработанные ею показатели оценки безопасности журналистов включают гендерные показатели безопасности, касающиеся, например, того, обеспечивают ли средства массовой информации надлежащее снаряжение для женщин-журналистов при работе в опасных условиях. ЮНЕСКО также разработала гендерно ориентированные показатели для средств массовой информации в целях оказания медийным организациям помощи в учете гендерной проблематики в деятельности и материалах средств массовой информации.

Содействие укреплению потенциала

39. УВКПЧ продолжало сотрудничать с национальными субъектами в целях решения вопросов в области прав человека, касающихся журналистов, в том числе журналистов-женщин. Например, в Гватемале оно оказало техническую помощь в деле создания механизма защиты; в Генеральной прокуратуре было создано специальное подразделение, и в апреле 2017 года аналогичное подразделение было создано в Кетсальтенанго, Гватемала. В сотрудничестве с Канцелярией Специального докладчика по свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека УВКПЧ провело в Гватемале семинары для прокуроров в целях повышения их информированности о международных и региональных нормах обеспечения защиты и безопасности журналистов. УВКПЧ продолжало оказывать поддержку механизму для защиты правозащитников и журналистов в Мексике, в том числе путем более широкого учета гендерной проблематики. В 2016 году УВКПЧ провело для 65 журналистов, в том числе 36 журналистов-женщин из пяти районов Туниса, пять учебных мероприятий по вопросам свободы печати и обеспечения безопасности.

40. УВКПЧ также ведет работу на национальном и международном уровнях в целях содействия уважению прав женщин и обеспечения гендерного равенства и недискриминации, в том числе в том, что касается борьбы с вредными стереотипами и ликвидации насилия в отношении женщин⁴⁴. Региональное отделение УВКПЧ для Западной Африки приступило к осуществлению проекта в Буркина-Фасо (при этом аналогичные проекты планируется реализовать в Нигере и Сенегале) для борьбы, среди прочего, с гендерными стереотипами в средствах массовой информации.

⁴³ ЮНЕСКО, решения, принятые на тридцатой сессии Совета Международной программы развития коммуникации (17–18 ноября 2016 года).

⁴⁴ См. [A/HRC/27/73](#). См. также доклад, подготовленный по заказу УВКПЧ и озаглавленный "Gender stereotyping as a human rights violation" (October 2013), и ОНЧР, "Eliminating judicial stereotyping: equal access to justice for women in gender-based violence cases" (June 2014).

41. В нескольких странах УВКПЧ и ЮНЕСКО сообща оказывали помощь национальным властям. Например, в Тунисе УВКПЧ и ЮНЕСКО оказали помощь в формировании в марте 2017 года группы контроля в Национальном союзе тунисских журналистов в целях создания надежной национальной базы данных о нарушениях в отношении журналистов, разработки показателей безопасности журналистов и, в случае нарушений, — предоставления журналистам юридической помощи и консультаций.

42. ЮНЕСКО сообщила в своем материале, что она оказывает поддержку в деле организации для журналистов учебной подготовки по вопросам физической и цифровой безопасности, уделяя при этом особое внимание журналистам-женщинам и молодым работникам средств массовой информации. В 2015 году ЮНЕСКО оказала помощь в проведении двух практикумов в Исламабаде для 30 журналистов-женщин, что привело к созданию службы цифровой безопасности для журналистов-женщин при организации «Средства массовой информации весьма значимы для демократии». В изданном в 2017 году «Руководстве по безопасности для журналистов: справочник для журналистов, работающих в условиях повышенного риска», которое было подготовлено организацией «Репортеры без границ» в сотрудничестве с ЮНЕСКО, особое внимание уделяется безопасности журналистов-женщин. В разработанной ЮНЕСКО типовой учебной программе по безопасности журналистов имеется модуль, посвященный гендерной проблематике и отчетности по вопросам безопасности.

43. ЮНЕСКО также отметила, что она проводит мероприятия, направленные на устранение коренных причин проблем, с которыми сталкиваются журналисты-женщины, и вредных гендерных стереотипов. Например, в мае 2016 года она оказала содействие проведению в Нью-Дели регионального консультативного совещания по разработке учитывающих гендерные факторы руководящих принципов для женщин, работающих в средствах массовой информации в Южной Азии.

Повышение информированности

44. В материале ЮНЕСКО было указано, что она совместно с Австрией оказала Международному институту по вопросам безопасности журналистов и Международному фонду для участия женщин в работе средств массовой информации помощь в проведении в 2014 году глобального опроса среди практически 1000 журналистов-женщин под названием *Violence and Harassment against Women in the News Media: a Global Picture* («Насилие и домогательства в отношении женщин в средствах массовой информации: положение дел в мировом масштабе»). В последних публикациях ЮНЕСКО, таких как *Building Digital Safety for Journalism: a Survey of Selected Issues* («Укрепление безопасности журналистов в цифровом пространстве») (2015 год), *Protecting Journalism Sources in the Digital Age* («Защита журналистских источников в цифровом веке») (2017 год) и *World Trends in Freedom of Expression and Media Development* («Глобальные тенденции в обеспечении свободы выражения убеждений и развитии средств массовой информации») (2014 год) содержатся конкретные разделы, посвященные гендерным вопросам. Ежегодно ЮНЕСКО в сотрудничестве с Глобальным альянсом по вопросам гендерной политики и средств массовой информации проводит кампанию «Женщины в новостях» для поощрения гендерного равенства в средствах массовой информации и сбалансированной представленности в сфере журналистики.

Совет по правам человека и его механизмы

45. 29 сентября 2016 года Совет по правам человека принял резолюцию 33/2 о безопасности журналистов, в которой он признал и безоговорочно осудил целенаправленные нападения на женщин-журналистов при выполнении ими своей работы, в том числе сексуальную и гендерную дискриминацию и насилие, запугивание и преследования, как онлайн, так и офлайн. В период с сентября 2015 года по июнь 2017 года Совет также рассматривал вопрос о безопасности журналистов в контексте ситуаций в конкретных странах⁴⁵.

46. Генеральный секретарь и Верховный комиссар по правам человека выразили в докладах Совету по правам человека обеспокоенность в отношении безопасности журналистов в различных государствах⁴⁶. В докладе для тридцать пятой сессии Совета о путях преодоления межгендерного цифрового разрыва с точки зрения прав человека (A/HRC/35/9) Верховный комиссар рассмотрел последствия насилия в отношении журналистов-женщин в Интернете для уже существующего цифрового разрыва между мужчинами и женщинами и вынес рекомендации относительно исправления такой ситуации.

47. Нарушения прав журналистов-женщин фиксировались международными комиссиями по расследованию и миссиями по установлению фактов, действующими в соответствии с мандатами Совета по правам человека⁴⁷. Например, в 2016 году в докладе о расследовании УВКПЧ в отношении Ливии было указано, что журналисты-женщины подвергаются нападкам по признаку пола и что они становятся объектом особо интенсивного запугивания и угроз — не только в связи с их высказываниями, но и в силу того, что они являются женщинами, публично высказывающими свои мнения⁴⁸.

48. В шести последних докладах о сообщениях мандатариев специальных процедур, которые относятся к периоду с 1 марта 2015 года по 30 апреля 2017 года, содержится перечень сообщений, касающихся заявлений в отношении безопасности журналистов в ряде государств⁴⁹. При этом журналисты-

⁴⁵ См. резолюции Совета по правам человека по Беларуси (32/26), Бурунди (33/24 и S-24/1), Демократической Республике Конго (33/29 и 30/26), Эритрее (32/24), Ливии (34/38 и 31/27), Мьянме (34/22 и 31/24), Шри-Ланке (30/1), Сомали (33/17 и 30/20), Южному Судану (34/25, S-26/1 и 31/20), Судану (33/26), Сирийской Арабской Республике (34/26, 33/23, 32/25, 31/17 и 30/10) и Йемену (33/16 и 30/18).

⁴⁶ См. доклады Генерального секретаря о ситуациях в Камбодже (A/HRC/33/39) и Исламской Республике Иран (A/HRC/34/40 и A/HRC/31/26) и доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций о ситуациях в Афганистане (A/HRC/34/41 и A/HRC/31/46), Бурунди (A/HRC/32/30), Демократической Республике Конго (A/HRC/33/36 и A/HRC/30/32), Ираке (A/HRC/30/66), Ливии (A/HRC/34/42), Южном Судане (A/HRC/31/49), Шри-Ланке (A/HRC/34/20 и A/HRC/30/61), Украине (A/HRC/31/CRP.7) и Йемене (A/HRC/33/38, A/HRC/30/31).

⁴⁷ См. доклад Комиссии по правам человека по Южному Судану (A/HRC/34/63), доклад о независимом расследовании по Бурунди (A/HRC/33/37), доклад Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Эритрее (A/HRC/32/CRP.1) и доклад УВКПЧ о расследовании по Шри-Ланке (A/HRC/30/CRP.2). В этих докладах содержится подробная информация о нарушениях, совершенных в отношении журналистов в целом.

⁴⁸ A/HRC/31/47, пункт 50, и A/HRC/31/CRP.3, пункты 188 и 243. См. также доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/30/48 и Согг.1, пункт 51, и A/HRC/31/CRP.1).

⁴⁹ А именно: Австралия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Армения, Бангладеш, Беларусь, Бурунди, Гамбия, Германия, Египет, Замбия, Зимбабве, Йемен, Израиль, Иордания, Иран (Исламская Республика), Кения, Китай, Кувейт, Малайзия, Марокко, Мьянма, Науру, Норвегия, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Таиланд, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Черногория, Южная Африка, Южный Судан. См. доклады о

женщины конкретно упоминались в сообщениях, касающихся Азербайджана, Индии, Ирана (Исламская Республика), Китая, Малайзии, Российской Федерации, Турции и Черногории.

49. Необходимость применения учитывающего гендерные аспекты подхода при проработке мер по борьбе с насилием в отношении журналистов была отмечена в 2012 году Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/20/17, пункт 52)⁵⁰. В своем докладе Совету по правам человека, представленном в 2016 году, Специальный докладчик указал, что гендерные меньшинства, и журналисты в частности, являются объектами повышенного контроля со стороны государственных служб, следящих за выражением их мнений в Интернете (A/HRC/32/38, пункт 57). 8 марта 2017 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в ознаменование Международного женского дня призвали правительства, компании и организации гражданского общества вести борьбу с насилием и злоупотреблениями в Интернете по гендерному признаку, обеспечивая при этом свободу выражения мнений. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях отметила, что, хотя использование информационно-коммуникационных технологий способствует расширению прав и возможностей женщин и девочек, оно также порождает насилие в Интернете. Она отметила необходимость изучения этого явления и вынесения рекомендаций для государств и негосударственных субъектов относительно борьбы с насилием в отношении женщин и девочек в Интернете при одновременном уважении свободы выражения мнений и запрещении подстрекательства к насилию и ненависти (A/HRC/32/42, пункт 70; см. также E/2013/27-E/CN.6/2013/11, пункт 34(ww)).

50. Вопрос о безопасности журналистов по-прежнему рассматривался в контексте универсального периодического обзора и конкретных рекомендаций государствам в приблизительно 65 процентах обзоров государств на двадцать второй — двадцать пятой сессиях в 2015 и 2016 годах. Рекомендаций, конкретно касающихся журналистов-женщин, вынесено не было.

Договорные органы по правам человека

51. В ходе сессий в период с июня 2015 года по июнь 2017 года Комитет по правам человека⁵¹, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам⁵², Комитет по ликвидации расовой дискриминации⁵³, Комитет по правам ребенка⁵⁴, Комитет против пыток⁵⁵ и Комитет по защите прав всех трудящихся-

сообщениях мандатариев специальных процедур, содержащиеся в документах A/HRC/30/27, A/HRC/31/79, A/HRC/32/53, A/HRC/33/32, A/HRC/34/75 и A/HRC/35/44.

⁵⁰ См. также доклады Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, например, A/70/217, A/HRC/16/44 и E/CN.4/2002/106.

⁵¹ Буркина-Фасо (CCPR/C/BFA/CO/1), Колумбия (CCPR/C/COL/CO/7), Эквадор (CCPR/C/ECU/CO/6), Гана (CCPR/C/GHA/CO/1), Греция (CCPR/C/GRC/CO/2), Ямайка (CCPR/C/JAM/CO/4), Казахстан (CCPR/C/KAZ/CO/2), Марокко (CCPR/C/MAR/CO/6), Намибия (CCPR/C/NAM/CO/2), Польша (CCPR/C/POL/CO/7), Республика Молдова (CCPR/C/MDA/CO/3), Руанда (CCPR/C/RWAN/CO/4), Суринам (CCPR/C/SUR/CO/3), бывшая югославская Республика Македония (CCPR/C/MKD/CO/3), Узбекистан (CCPR/C/UZB/CO/4) и Венесуэла (Боливарианская Республика) (CCPR/C/VEN/CO/4).

⁵² Гондурас (E/C.12/HND/CO/2).

⁵³ Египет (CERD/C/EGY/CO/17-22) и Пакистан (CERD/C/PAK/CO/21-23).

⁵⁴ Мальдивские Острова (CRC/C/PER/CO/4-5) и Перу (CRC/C/MDV/CO/4-5).

⁵⁵ Иордания (CAT/C/JOR/CO/3) и Сербия (CAT/C/SRB/CO/2).

мигрантов и их семей⁵⁶ продолжали выражать в своих заключительных замечаниях озабоченность и выносить рекомендации по поводу безопасности журналистов.

52. В 2012 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил глубокую озабоченность по поводу рисков, с которыми сталкиваются журналисты-женщины в Мексике (см. [CEDAW/C/MEX/CO/7-8](#)). В 2015 году Комитет выразил обеспокоенность в связи с сообщениями об установленных в Азербайджане ограничениях в отношении работы журналистов и правозащитников из числа женщин и настоятельно призвал государство-участник обеспечить полное уважение их прав (см. [CEDAW/C/AZE/CO/5](#)). Как и другие договорные органы, Комитет выразил обеспокоенность и вынес рекомендации для государств-участников в отношении гендерных стереотипов, которые являются дискриминационными по отношению к женщинам⁵⁷.

С. Региональные организации

53. Региональными организациями были предприняты важные инициативы в отношении обеспечения безопасности журналистов, часть которых касается безопасности журналистов-женщин. В 2015 году Африканская комиссия по правам человека и народов рассмотрела дело *Увимана-Нкуси и Мукакибиби против Руанды*, которое касалось осуждения двух руандийских журналистов-женщин, приговоренных к четырем и трем годам лишения свободы, соответственно, по обвинению в злоумышленной диффамации и создании угрозы национальной безопасности. Решение Комиссии еще не принято.

54. Межамериканская комиссия по правам человека конкретно обращала внимание на случаи насилия в отношении журналистов-женщин в своих последних докладах по Гондурасу и Мексике⁵⁸. Специальный докладчик Комиссии по вопросу о свободе выражения мнений выразил озабоченность и вынес рекомендации, касающиеся положения журналистов-женщин. Например, в докладе за 2013 год Специальный докладчик выразил обеспокоенность по поводу безопасности журналистов-женщин, включая недостаточное внимание, которое уделяется этому явлению, и факторов, препятствующих его осуждению и пониманию⁵⁹. В ежегодном докладе Канцелярии Специального докладчика при

⁵⁶ Турция (CMW/C/TUR/CO/1).

⁵⁷ Хорватия (CEDAW/C/HRV/CO/4-5), Эквадор (CEDAW/C/ECU/CO/8-9), Исландия (CEDAW/C/ISL/CO/7-8), Ливан (CEDAW/C/LBN/CO/4-5), Намибия (CEDAW/C/NAM/CO/4-5), Португалия (CEDAW/C/PRT/CO/8-9), Российская Федерация (CEDAW/C/RUS/CO/8), Сент-Винсент и Гренадины (CEDAW/C/VCT/CO/4-8), Сенегал (CEDAW/C/SEN/CO/3-7), Словакия (CEDAW/C/SVK/CO/5-6), Словения (CEDAW/C/SVN/CO/5-6), Швеция (CEDAW/C/SWE/CO/8-9) и Объединенные Арабские Эмираты (CEDAW/C/ARE/CO/2-3).

⁵⁸ Inter-American Commission on Human Rights, *Situation of Human Rights in Honduras*, publication OEA/Ser.L/V/II, Doc. 42/15 (31 December 2015), paras. 214 and 215, и *Situation of Human Rights in Mexico*, publication OEA/Ser.L/V/II, Doc. 44/15 (31 December 2015), paras. 428-430.

⁵⁹ Inter-American Commission on Human Rights, Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, *Violence against Journalists and Media Workers: Inter-American Standards and National Practices on Prevention, Protection and Prosecution of Perpetrators*, publication OEA/Ser. L/V/II, CIDH/RELE/INF.12/13 (31 December 2013), paras.250-269; см. также ежегодный доклад Канцелярии Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений, том II, публикация OEA/Ser.L/V/II, Doc. 48/15 (31 December 2015), chap. V, para. 4f. p. 378.

Межамериканской комиссии по правам человека за 2016 год имеется отдельный раздел, посвященный насилию в отношении журналистов-женщин⁶⁰.

55. В 2013 году Совет Европы принял рекомендацию CM/Rec(2013)1 по вопросам гендерного равенства и средств массовой информации, в которой говорится, что свобода средств массовой информации и гендерное равенство неразрывно связаны между собой. В апреле 2016 года Совет Европы принял рекомендацию CM/Rec(2016)4 о защите журналистики и безопасности журналистов и других работников средств массовой информации, отметив при этом, что женщины-журналисты и другие работники средств массовой информации из числа женщин подвергаются особым гендерным угрозам и что в связи с этим необходимо принять безотлагательные, решительные и системные меры реагирования.

56. В феврале 2015 года Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросу о свободе средств массовой информации опубликовала коммюнике о росте угрозы для журналистов-женщин в Интернете. В сентябре 2015 года Представитель ОБСЕ провела совещание экспертов по теме «Новые вызовы свободе выражения мнений: борьба с сетевыми злоупотреблениями в отношении журналистов-женщин», после чего она опубликовала ряд рекомендаций относительно того, каким образом государства-участники, средства массовой информации и посредники могут способствовать обеспечению того, чтобы журналисты-женщины могли работать, не опасаясь за свою безопасность.

D. Организации гражданского общества

57. Организации гражданского общества разработали широкий круг инициатив, направленных на принятие мер по контролю, анализу и представлению отчетности о нападениях, обеспечению защиты и повышению осведомленности, а также другие меры по укреплению безопасности журналистов-женщин и содействию обеспечению гендерного равенства. В представленных материалах также приводилась информация о стратегиях и инициативах, осуществляемых организациями в целях ликвидации гендерной дискриминации и домогательств и притеснений на рабочем месте⁶¹.

58. Мониторинг и анализ осуществляются рядом организаций, таких как «Статья 19», которая собирает информацию «из первых рук» о нападениях на журналистов в разбивку по нескольким категориям, в том числе по признаку пола и гендерной принадлежности, а также «Справедливость для всех», которая заносит информацию о нарушениях в отношении женщин в отдельную базу данных⁶².

59. Организации разработали руководство для оказания помощи журналистам, в том числе журналистам-женщинам, в деле обеспечения готовности к

⁶⁰ Inter-American Commission on Human Rights, annual report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, vol. II, publication OEA/Ser.L/V/II, Doc. 22/17 (15 марта 2017 года), chap. IV, sect. D. См. также Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, *Silenced Zones: Highly Dangerous Areas for the Exercise of Freedom of Expression*, публикация OEA/Ser.L/V/II, CIDH/RELE/INF.16/17 (15 марта 2017 года).

⁶¹ Материалы Нидерландов, организации «Справедливость для всех» и Международной федерации журналистов.

⁶² Материалы организаций «Статья 19» и «Справедливость для всех». См. также материалы Международной федерации журналистов, Международного института прессы и Международного ПЕН-клуба и доклад UNESCO “Report on World Trends in Freedom of Expression and Media Development” (2014), p. 93.

угрозам безопасности и насилия и реагирования на них⁶³. В своем материале Всемирная газетная и новостная ассоциация отметила, что ее программа «Женщины в новостях» предоставляет средства массовой информации ресурсы для реагирования на проблемы притеснений по признаку пола на рабочем месте и консультирования журналистов-женщин об их правах. Организации также проводят для журналистов учебные мероприятия по вопросам обеспечения защиты и безопасности, часть из которых конкретно касается журналистов-женщин, особенно в связи с насилием в сетевой среде⁶⁴.

60. Были созданы безопасные Интернет-платформы, с помощью которых журналисты могут сообщать о случаях насилия в отношении них, а во многих случаях обращаться за консультациями и помощью, включая программу Международного института прессы “OnTheLine”, группу реагирования на чрезвычайные ситуации Комитета по защите журналистов и Службу телефонной помощи Фонда «Цифровые права» в случае преследований в киберпространстве. Специально для журналистов-женщин были созданы и другие механизмы представления информации, такие как Женская информационная служба, созданная Европейской федерацией журналистов и Европейским центром по вопросам свободы печати и средств массовой информации⁶⁵. В материале Национальной федерации бразильских журналистов говорится о том, что в Бразилии жалобы о насилии подаются в комиссию по борьбе с насилием в отношении женщин-журналистов, которая оказывает жертвам правовую и эмоциональную поддержку. Организация «Троллбастер» предоставляет онлайн-средства для оповещения о случаях преследований в киберпространстве и оказывает журналистам-женщинам и издателям эмоциональную поддержку и помощь по вопросам управления репутационными рисками во время кризисов в киберпространстве (www.troll-busters.com).

61. Организации также оказывали помощь в создании групп взаимной поддержки и интерактивных сетей для журналистов-женщин. В своем материале организация «Статья 19» отметила, что в сотрудничестве с национальными партнерами в Бразилии и Мексике она создала «чисто женские пространства» в целях обеспечения безопасных условий для взаимного обучения, обмена опытом и оказания солидарной поддержки. Камбоджийский центр по правам человека создал сеть интернет-блогеров из числа женщин и оказывает правовую, связанную с безопасностью и социально-психологическую поддержку и помощь журналистам-женщинам, относящимся к группе риска⁶⁶.

62. Что касается просветительской деятельности, то Фонд «Карисма» развернул онлайн-кампанию «Алерта Мачитролл», призванную противодействовать злонамеренному поведению провокаторов в Интернете и повышать осведомленность об угрозах и злоупотреблениях. Платформа Международного института прессы “Voices Against Online Harassment” («Голоса против притеснений в Интернете»), выступающая против преследований в онлайн-среде, показывает видеоматериалы журналистов-женщин и других экспертов, которые обсуждают последствия преследований и домогательств для их работы и меры

⁶³ Материалы Комитета по защите журналистов и Фонда «Цифровые права». См. также International Federation of Journalists, “Women working in war zones: guidelines for reporters, managers and editors” (2005).

⁶⁴ Материалы организаций «Статья 19» и «Справедливость для всех», Камбоджийского центра по правам человека, Фонда «Цифровые права», Института средств массовой информации «Фоджо» и организации «Дом свободы».

⁶⁵ Материалы ЮНЕСКО и Европейского центра по вопросам свободы печати и средств массовой информации.

⁶⁶ Материал Камбоджийского центра по правам человека. См. также материал Фонда «Цифровые права».

борьбы с ними. Камбоджийский центр по правам человека ведет базу данных о журналистах-женщинах, работающих в Камбодже, для повышения степени представленности женщин в средствах массовой информации Камбоджи⁶⁷.

63. В своем материале Институт средств массовой информации «Фоджо» отметил, что в связи с инициативами, предпринятыми им и его партнерами, организации гражданского общества и средства массовой информации приняли в 2016 году две декларации. В Александрийской декларации о защите женщин-журналистов содержится настоятельный призыв к правительствам, средствам массовой информации и организациям гражданского общества активизировать свои усилия по борьбе с угрозами и онлайн-ненавистью по отношению к журналистам при уделении особого внимания журналистам-женщинам. Декларация от 2 декабря была разработана для защиты журналистов-женщин, которые являются объектами ненависти и угроз в Интернете. Она была подписана значительным числом сотрудников газет и работников средств массовой информации со всего мира.

V. Укрепление безопасности журналистов-женщин

64. В нижеследующем разделе излагаются меры, которые можно было бы принять в рамках гендерного подхода к укреплению безопасности журналистов-женщин. Предлагаемые меры разработаны с учетом изучения практики государств и соответствующей деятельности международных, региональных и национальных организаций и организаций гражданского общества.

65. Для применения гендерного подхода требуются понимание и учет различного опыта, мнений и потребностей женщин, мужчин и лиц, заявляющих о своей иной идентичности. Применительно к журналистам-женщинам такой подход будет обеспечивать, чтобы в любых принимаемых мерах надлежащим и эффективным образом учитывались их проблемы, связанные с безопасностью, и чтобы они также имели трансформативный характер. Меры ни в коем случае не должны приводить к укреплению гендерных стереотипов, росту уже существующего неравенства или дальнейшему усилению дискриминации в отношении женщин. Они также должны обеспечивать баланс, с тем чтобы женщины могли начинать и продолжать заниматься журналистикой на равных условиях с мужчинами в условиях обеспечения максимальной безопасности. Конструктивное участие женщин-журналистов и экспертов в разработке законов, стратегий и программ и их осуществлении, контроле и оценке имеет крайне важное значение.

66. В первом случае гендерный характер такого явления, как насилие в отношении журналистов-женщин, конкретные и дифференцированные последствия нарушений прав человека, с которыми сталкиваются журналисты-женщины, и неравенство в статусе между мужчинами и женщинами, лежащее в основе этих нарушений, должны рассматриваться в более широком контексте дискриминации в отношении женщин. Для этого требуются существенные сдвиги в глубоко укоренившихся социальных и культурных нормах, которые приводят к закреплению пагубных гендерных стереотипов и подчиненного положения женщин по отношению к мужчинам ([A/HRC/35/29](#), пункт 104).

⁶⁷ Материал Камбоджийского центра по правам человека.

Четкая политическая воля

67. Для борьбы с дискриминацией по признаку пола, включая насилие, неравенство и гендерные стереотипы, необходимы безоговорочная и твердая политическая воля и соответствующие усилия. Насилие в отношении журналистов-женщин должно осуждаться на самом высоком государственном уровне.

Мониторинг и анализ

68. Как представляется, в обществе существует широкое понимание проблемы насилия в отношении журналистов-женщин. Вместе с тем отмечается настоятельная необходимость осуществления систематического мониторинга насилия в отношении журналистов, а также сбора и анализа данных с разбивкой, в том числе, по признаку пола, а также с учетом различного опыта, мнений и потребностей женщин, мужчин и лиц, заявляющих о своей иной идентичности. Показатели, разрабатываемые в рамках работы по достижению Целей в области устойчивого развития, представляют собой один из инструментов для сбора и анализа информации о недискриминации, гендерном равенстве и насилии в отношении женщин, а также некоторых конкретных нарушениях прав журналистов. Данные и результаты анализа, получаемые в рамках работы по достижению Целей в области устойчивого развития, а также данные мониторинга и анализа положения в области прав человека следует регулярно публиковать в целях содействия повышению информированности.

Обеспечение правовой защиты

69. Законы, которые являются дискриминационными по отношению к женщинам, следует отменить. В законы, которые могут быть нейтральными с гендерной точки зрения, но на практике являются дискриминационными в отношении женщин, необходимо внести изменения для обеспечения их соответствия международным стандартам в области прав человека, в том числе в отношении возможностей получения образования, обеспечения равной оплаты за труд равной ценности и условий и возможностей в области занятости.

70. Законы должны обеспечивать защиту от насилия в отношении женщин на рабочем месте, а защита журналистов-женщин в Интернете и в других пространствах должна быть прямо оговорена в законодательстве. В тех случаях, когда законы о праве на свободу выражения мнений и защиту журналистов в целом уже имеются, необходимо провести их обзор для обеспечения того, чтобы они в полной мере учитывали специфику опыта журналистов-женщин. К этому относятся особенности нападений, направленных против журналистов-женщин в цифровом пространстве (A/HRC/35/9, пункты 57–62). В правовой базе должны быть также предусмотрены эффективные средства правовой защиты с учетом гендерных факторов. Любые нарушения должны расследоваться, а виновных необходимо преследовать в судебном порядке и соответствующим образом наказывать.

71. Журналистам-женщинам должна быть предоставлена возможность отстаивать свои права, в том числе путем обеспечения того, чтобы законы были хорошо известны всем соответствующим субъектам и чтобы существовали четкие процедуры и механизмы для устранения любых нарушений закона.

Разработка и осуществление политики

72. Необходимо приложить все усилия для обеспечения выполнения законодательных положений в полном объеме. Следует разработать эффективные стратегии, направленные на обеспечение недискриминации и предупреждение

насилия в отношении журналистов-женщин. Соблюдение и выполнение этих законов и стратегий должно быть вменено в обязанность всем соответствующим сторонам, включая государственных должностных лиц и сотрудников средств массовой информации.

Подотчетность

73. Обеспечение установления ответственности за нападения на журналистов-женщин, в том числе в онлайн-сфере, является одним из важнейших элементов предотвращения, направляет четкий сигнал о том, что нападения на журналистов-женщин не останутся безнаказанными, и обеспечивает жертвам насилия/лицам, пережившим насилие, возможность получения возмещения с учетом гендерного фактора.

74. Повышение осведомленности сотрудников правоохранительных и судебных органов и представителей средств массовой информации о дискриминации по признаку пола, насилии в отношении журналистов-женщин и гендерных стереотипах имеет существенно важное значение для борьбы со стигматизацией и дискриминацией и обеспечения того, чтобы они могли выявлять связанные с этим случаи и надлежащим образом реагировать на жалобы. Сотрудники правоохранительных органов и судебной системы должны проходить подготовку по вопросам цифровой грамотности и особенностей сетевых угроз и запугивания в отношении журналистов-женщин.

75. Журналисты-женщины должны иметь возможность сообщать о нападениях в безопасных условиях, и для этого они могут нуждаться в помощи и поддержке. Сотрудникам правоохранительных и судебных органов и организациям гражданского общества следует рассмотреть возможность введения в действие безопасных процедур, учитывающих гендерные аспекты, которые побуждали бы женщин сообщать о нападениях. Это может включать в себя осуществление информационно-пропагандистских инициатив и организацию учебной подготовки для сотрудников-женщин в целях приобретения ими навыков борьбы с сексуальным насилием и ликвидации его последствий.

76. В тех случаях, когда в государствах имеются специальные механизмы для защиты журналистов, защите журналистов-женщин дополнительно будет способствовать проведение гендерного анализа процедур и деятельности механизмов, в том числе их эффективности. Следует рассмотреть вопрос о разработке, в частности, гендерных методологий оценки рисков и учитывающих гендерные аспекты мер обеспечения безопасности и защиты женщин и мужчин.

Повышение информированности

77. В рамках правительств, правоохранительных органов и служб безопасности, судебных органов, средств массовой информации, социальных медийных корпораций, учебных заведений и среди широкой общественности следует проводить работу по повышению информированности о гендерной дискриминации и насилии в отношении журналистов-женщин, крайне важной роли журналистов-женщин в осуществлении права на свободное выражение мнений и доступ к информации, а также гендерных стереотипах.

Правовая и медицинская помощь

78. Все журналисты, в том числе журналисты-женщины, которые стали жертвами насилия, угроз или запугивания, должны иметь доступ к всеобъемлющей системе правовой и медицинской помощи, включая психосоциальную поддержку, в рамках которой могут учитываться конкретные потребности как

мужчин, так и женщин. Кроме того, журналистов-женщин можно поощрять к созданию групп взаимной поддержки, которые функционируют в качестве «безопасного пространства», в котором журналисты-женщины могут получить помощь и информацию.

Предоставление женщинам возможностей для самозащиты

79. Средства массовой информации и гражданское общество могут играть важную роль в консультировании журналистов-женщин по вопросу о мерах, которые могут повысить уровень их безопасности, и в оказании им соответствующего содействия. Такие меры, как проведение необходимой материально-технической подготовки в целях обеспечения безопасности и осведомленности о существующем положении дел могут способствовать уменьшению риска⁶⁸. Хотя в настоящее время возможности для этого ограничены, журналисты-женщины могут также предпринимать определенные шаги в онлайн-среде, в частности устанавливая более жесткий контроль со стороны пользователя путем блокирования в сети «Твиттер» счетов тех, кто занимается преследованием или запугиванием, и информирования соответствующих органов о таких счетах, а также оповещения других лиц о заблокированных счетах. В этой области необходимо проводить более значительную исследовательско-аналитическую работу.

VI. Выводы и рекомендации

80. Соответствующие субъекты на международном, региональном и национальном уровнях начали заниматься вопросом обеспечения безопасности журналистов-женщин, и в этой области имеются широкие возможности для существенной активизации работы. Генеральная Ассамблея постоянно подчеркивает важность применения учитывающего гендерные аспекты подхода при проработке мер по обеспечению безопасности журналистов. Применение такого подхода позволит подвести под предпринимаемые усилия такую базу, которая обеспечит эффективный учет опыта и озабоченностей журналистов-женщин.

81. В разделе V настоящего доклада я предложил меры, которые должны лежать в основе гендерного подхода к вопросу обеспечения безопасности журналистов-женщин, относящемуся к более широкому контексту, касающемуся гендерной дискриминации и неравенства. В числе других важных вопросов эти меры привлекают внимание к безотлагательной необходимости систематического отслеживания нарушений в отношении журналистов; сбора конкретных данных в разбивке, среди прочего, по признаку пола, и их анализа; обеспечения четко выраженной политической воли для решения этой проблемы; разработки и осуществления политики и законодательных положений; и обеспечения подотчетности.

82. Государствам настоятельно рекомендуется рассмотреть вопрос о принятии этих мер при применении подхода, основанного на учете гендерных аспектов, в рамках всех будущих инициатив, которые разрабатываются для решения проблемы обеспечения безопасности журналистов, и провести обзор существующих инициатив с учетом этих мер.

⁶⁸ Подробная информация о ряде мер приводится в исследовании *Violence and Harassment against Women in the News Media*, pp. 32-37, и в публикации “Women working in war zones”.